Когда Гу Цзюнь покинул хирургический корпус, наступила полночь. Небо было чернильно-темным, а птичьи крики с ближайших гор создавали жуткую атмосферу.

Юноша познакомился с тремя сотрудниками отдела расследований. Капитан Ван Кэ, другого мужчину звали Цао Ичун – он был моложе, чуть за тридцать. Молодую женщину звали Тан Цзыинь, вероятно, она всего лишь на несколько лет старше Гу Цзюня. Она носила короткую прическу боб.

Тан Цзыинь подошла к торговому автомату, чтобы купить хлеба и пару бутылок минеральной воды. Они втроем сопроводили юношу в полицейскую машину, которая выглядела как обычная полицейская машина, со знаком нормальных правоохранительных органов, без признаков Тяньцзи.

Те, кто входил или выходил из хирургического корпуса, были растеряны, когда видели такую картину, но прежде чем они успели спросить, полицейская машина уже умчалась. Покинув медицинский отдел, машина не направилась в сторону города, а поехала вглубь гор на северо-восточной стороне.

— Капитан Ван, я могу узнать, что происходит? — Гу Цзюнь сидел на заднем сидении.

Рядом с юношей сидел Ван Кэ. Цао Ичун вел машину, а Тан Цзыинь заняла пассажирское сидение.

— Нам предстоит долгая поездка, — Ван Кэ взял хлеб и минеральную воду, купленные сотрудницей, и передал Гу Цзюню, — Доктор Гу, тебе следует поесть и немного отдохнуть.

Гу Цзюнь не был знаком с человеком по имени Ван Кэ, но появилось представление, что это мужчина с холодной внешностью и теплым сердцем. По крайней мере, по обращению было понятно, что они не считали юношу за крупного преступника.

— Нужно перестать беспокоиться. После долгого дня в операционной размышления причиняют боль мозгу.

Гу Цзюнь прожевал хлеб и сделал несколько глотков воды. Затем он откинулся на сиденье, чтобы поспать. Несмотря ни на что, юноша нуждался в отдыхе.

Однако, каким бы уставшим не был Гу Цзюнь, он никак не мог заснуть. Машина раскачивалась все сильнее и сильнее по мере того, как они углублялись в горы. Чтобы иметь представление о пути, юноша периодически открывал глаза и смотрел в окно машины.

Машина определенно ехала в сторону укромного горного хребта; они направлялись не в отдел расследований. Ван Кэ не останавливал Гу Цзюня, хотя знал, что тот украдкой подсматривал.

Горные дороги были коварными, а тени от деревьев, поднимающиеся вверх, напоминали руки упырей. Пронзительный стрекот насекомых эхом разносился в ночи. Темнота окутала все туманом таинственной загадки. Время от времени птичий крик нарушал тишину ночи. Неизвестно, был ли это крик птицы или предупреждение о неведомом присутствии.

Машина ехала целый час, когда они добрались до ровной местности. Гу Цзюнь вдалеке увидел расплывчатые огни – похоже на деревню. Проехав некоторое расстояние, они, наконец,

прибыли в место назначения.

— Доктор Гу, здесь мы разместили пациентов с болезнью искривленного баньяна после операции. Все потерпевшие, покинувшие медицинский отдел, изолированы в этом месте.

В глубине гор располагалась база, окруженная проволокой. Выходы охранялись патрулями и сотрудниками оперативного отдела. Полицейская машина по пути прошла через несколько контрольно-пропускных пунктов, прежде чем им удалось миновать ворота.

Гу Цзюнь посматривал в окно машины. Прожекторы освещали местность, что давала юноше возможность разглядеть военные зеленые бараки, но большинство были голубыми или белыми жилыми помещениями, обшитыми досками.

Услышав слова Ван Кэ, юноша спросил:

— Могу я узнать, сколько здесь пациентов?

— Несколько тысяч, — Ван Кэ не назвал точную цифру. Посмотрев на дощатые дома, сильная челюсть дрогнула, — Все они жертвы из восточной провинции. Эпидемия распространялась от деревни к деревне, и во всех инфицированных деревнях имелось баньяновое дерево. Без исключения.

Гу Цзюнь размышлял про себя: для заражения болезнью искривленного баньяна жителям деревни нужно было прикоснуться к дереву, пораженному вирусом, так что это не имело смысла. Даже если в деревне росло большое баньяновое дерево, было невозможно представить, чтобы каждый житель деревни подошел и коснулся дерева без веской причины в течение нескольких дней. Если только что-то иное не побудило их это сделать.

— Доктор Гу, полагаю, ты столкнулся с несоответствием, — мрачно сказал Ван Кэ, — Мы из следственной группы по аномальной энергии никогда не верим в такие совпадения.

— Хм… — Гу Цзюнь молча кивнул. Выйдя из машины, юношу отвели в стандартный барак. В помещение суетилось около 10 человек. Некоторые сидели за компьютерами или работали над документами, пока другие погрузились в обсуждение. Увидев входящую группу, все прекратили деятельность и поприветствовали Ван Кэ – «Капитан Ван». Должно быть, это остальная часть следственной группы.

— Уже час ночи, но все еще усердно работают. Изменилась ли ситуация к худшему?

— Доктор Гу, сначала тебе нужно просмотреть фрагменты записи камер наблюдения, — Ван Кэ пододвинул стул к юноше.

Гу Цзюня посадили перед экраном компьютера. Прежде чем он успел сесть на стул, его окружило 5 человек. Они смотрели на него, и Гу Цзюнь мог видеть тревогу в их глазах.

— Включайте, — сказал Ван Кэ, и Тан Цзыинь склонилась над компьютером.

Монитор загорелся. На экране показывался коридор на шестом этаже в хирургическом корпусе. С пациентами с болезнью искривленного баньяна, лежащими на носилках. Медицинские сотрудники суетились вокруг, когда в кадре появился Чжоу Цзяцян, ведущий за собой группу стажеров. Внезапно пациент дико закричал.

Гу Цзюнь не удивился. Он был готов, так как уже заметил камеры наблюдения, установленные во всех коридорах хирургического корпуса. У трех пациентов с болезнью искривленного баньяна ухудшилось состояние, пока Гу Цзюнь был рядом. Если бы это не привлекло внимания людей, то, значит, люди из отдела расследования просто просиживают задницы.

Как Гу Цзюнь и ожидал, после окончания видео из коридора, Тан Цзыинь переключила на запись из операционной, причем оно было со звуком. В помещение раздались болезненные и взволнованные крики пациента №25:

— Ты…существо в баньяновом дереве! Нет, не…

Воздух в бараке застыл из-за страдальческого крика. Видео остановилось. Больше 10 пар глаз из отдела расследований уставились на Гу Цзюня.

— Доктор Гу, «существо в баньяновом дереве» жертвы видели в своих галлюцинациях. Пострадавшие люди разбросаны по всей стране, и единственной связывающей нитью между ними является наличие высокой духовности. Но после операции они не могли вспомнить, что видели во время галлюцинаций, — Ван Кэ поделился результатами расследования, — Мы полагаем, что это связано с аномальной энергией. Мы связались с группой психологов из медицинского отдела, чтобы открыть новый след, как гипноз для поиска забытых воспоминаний во время галлюцинаций, но ничего не вышло. Воспоминания, бывшие до и после припадка, полностью исчезли.

Гу Цзюнь впервые об этом слышал. Он слегка нахмурился:

— Даже неосознаваемая память стерта начисто…

— Несколько дней назад медицинский отдел дал нам новую улику. Группа психологов полагает, что ты - «существо из баньянового дерева», упомянутое пациентами с высокой духовностью, ты провоцировал их стресс. Именно из-за тебя их психическое состояние не выдержало, и усугубилась болезнь. Из-за подозрений, вызванных этой проблемой, в сочетании с аномальной активностью и возможностью необычной детской деятельности…

Лица сотрудников не изменились, но именно отсутствие изменений тяготило Гу Цзюня.

— Необычной детской деятельности? — размышлял Гу Цзюнь, — Что они подозревают?

— Поэтому, — помолчав, добавил Ван Кэ, — Мы провели небольшой эксперимент. Включите видео.

Тогда Гу Цзюнь понял – эксперимент должен иметь к нему непосредственное значение.

Но в сердце юноши еще сохранялось семя надежды.

— После трех пациентов я не вызвал ни у кого никакой реакции. Не может же быть много больных с высокой духовностью? Возможно, есть что-то еще.

На экране появилось новое видео. В маленькой пустой комнате на единственном стуле сидел пациент с искусственной правой ногой. Он нервно смотрел в камеру.

http://tl.rulate.ru/book/55831/2399731